

Петербургское издательство «Блиц» недавно выпустило роман Рената Беккина «Ак Буре. Крымскотатарская сага». Словосочетание в названии «Ак Буре» переводится как «Белый волк», но книга не про зверей, а, как верно отметила критик Д. Тороева, «про историю людей, которых в советское время пытались сделать “небывшими”»¹.

Главный герой романа, молодой преподаватель арабского языка Искандер Исмаилов, из Симферополя приезжает в Казань, чтобы похоронить урну с прахом отца (почему он хоронит отца, крымского татарина, в Казани — одна из основных коллизий романа). В кармане Искандера лежит билет на обратный поезд, но спустя неделю он все еще остается в городе. После знакомства с муфтием Татарстана, покровительствует которому белый волк Ак Буре, с героем начинают происходить непонятные вещи.

В предисловии автор признается, что не берется определить жанр собственного романа. Под одной обложкой сокрыты мир реальный и мир ирреальный, прошлое и настоящее, набор самых разнообразных проблем и множество персонажей, разобраться в назначении и необходимости которых стоит немало труда. На мой взгляд, остросоциальная проблематика «Ак Буре. Крымскотатарская сага» вложена в форму авантюрно-плутовского романа.

¹ Тороева Д. Национальность, которой нет, и прошлое, которое есть // С-Т-О-Л. 2022. 19 марта. URL: <https://s-t-o-l.com/material/26865-natsionalnost-kotoroy-net-i-proshloe-kotoroe-est/>.

Ренат Беккин поднимает вопросы религии, обсуждает проблемы образования и гнетущей политической обстановки в современном Крыму. Объектом гротескно-саркастичной критики становятся муфтии, попы, профессура, писатели, средства массовой информации. Не остались без внимания вечные вопросы литературы — темы семьи, счастья, любви, измены.

Попытка отразить материал сегодняшнего дня — одно из главных достоинств книги. Автор часто солидаризируется с героем и не скрывает своей оценки мира и событий в нем. Другое достоинство — это смелое обращение к истории национального движения крымских татар. Истории сколь интересной, столь и малоизученной, а в художественной форме практически не представленной (разве что в романах Людмилы Улицкой и Тимура Пулатова).

По ходу развития сюжета Беккин рассказывает о семье главного героя, где один из самых харизматичных персонажей — дед Исмаил. Вся его жизнь повторяет судьбу большинства жителей Крыма начала прошлого века, которым довелось родиться и жить в очень неспокойное время. Гражданская война, красные и белые, смерть близких от голода в 1922 году, Врангель, ГПУ, угроза ареста и бегство из родного дома. Через некоторое время Исмаил с новой женой возвращается, и всю немецкую оккупацию они вместе партизанили. «В 44-м Исмаил эфенди вместе с семьей был сослан в Беговатский район Ташкентской области на границе Голодной степи. Асьма ханум как казанская татарка имела право остаться в Крыму или ехать в Татарию, но она последовала за сыном и мужем»².

Главные испытания еще предстояло преодолеть. Семья не только выстояла, но была в числе тех, кто боролся за возвращение на родину. В период «оттепели» дед Исмаил подписывал обращения к Хрущеву, в составе делегаций крымских татар ездил в Москву. В этих делах ему помогал повзрослевший сын Айдер, будущий отец Искандера. Только в 1990-м году семья Исмаиловых (без деда, который умер на чужбине) вернулась в Крым. Прежде им предстояло пройти арест и ссылку главы семьи. Родители Искандера были на грани развода. У отца в ссылке появилась другая женщина. Это любопытная деталь. Автор не идеализирует своих героев, показывая, что и они подвержены соблазнам (как вскоре станет ясно — соблазнам разного характера).

Борьба за возвращение описана в романе подробно, читателю, который интересуется всесторонней историей советского государства, эти

² Беккин Р. И. Ак буре. Крымскотатарская сага. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2021. — 600 с. — С. 31

главы будут особенно любопытны. «Когда отец рассказывал о первой крымскотатарской демонстрации на Красной площади 6 июля, Искандер готов был плакать от досады... Больше сотни крымских татар вышли на главную площадь страны с плакатами. <...> Потом уже кто-то из ташкентских принес черно-белые фотографии, сделанные в тот день. На одной из них отец стоял с плакатом “Родина или смерть”»³.

Ренат Беккин опирается на показания свидетелей, исторические документы, тем самым демонстрируя, что его новый роман придерживается руслу архивных поисков.

К тайне, которую хранил отец главного героя, автор книги подводит постепенно. Все начинается с посещения казанской мечети, куда Искандера приводит новый приятель и обещает знакомство с волком, который здесь «заместо шейха суфийского. С ним сам Аллах непосредственно общается»⁴. С этого момента встречаются мир реальный и мир ирреальный.

«Волк стоял на задних лапах и, судя по всему, не чувствовал себя в таком положении беспомощно. На голове у лесного зверя была татарская тюбетейка белого цвета с вышитыми золотой нитью арабскими словами»⁵.

Зачем писателю Беккину понадобился говорящий волк?

Как мне кажется, образ Ак Буре буквально воплощает метафору власти со звериным лицом. Белый волк — Ак Буре — бывший чекист, начинавший карьеру при Берии. Именно на его контроле находилось дело отца Искандера, когда того, активного участника национального движения, арестовали. Два месяца Айдер Исмаилович Исмаилов сопротивлялся и отказывался отвечать на вопросы следователя, но дальнейшие сцены показали, что «крепких орешков» не существует. У каждого есть слабые места.

Во время очередного допроса всплывает имя Мустафы Джемилева. Под таким именем реально известен один из лидеров крымскотатарского национального движения, ныне живущий за пределами Крыма. Можно сказать, что в романе Беккина продолжается мифологизация личности Джемилева, начатая, пожалуй, еще Довлатовым в повести «Филиал» (1987)⁶.

³ Беккин Р. И. Ак буре. Крымскотатарская сага. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2021. — С. 60.

⁴ Там же, стр. 100.

⁵ Там же, стр. 109.

⁶ Довлатов С. Д. Филиал // С. Д. Довлатов. Собр. прозы: В 3 т. СПб.: Лимбус-Пресс, 1993. Т. 3. — 384 с. — С. 122-123.

Несмотря на то, что Джемилев и Айдер Исмаилов заняты одним делом, между ними есть принципиальные разногласия. Отношения их поначалу можно охарактеризовать как сопернические, а в дальнейшем — враждебные.

Главное обвинение, которое могли предъявить Айдеру, — это контакты с враждебными советскому государству элементами — Народно-трудовым союзом. При определенном умении следователя такое обвинение могло подвести под расстрельную статью. В итоге Айдер согласится признать себя виновным на процессе, но, прибыв в ссылку, напишет письмо с обращением к своему народу, где «просил у него прощения и просил дать ему возможность продолжить работу в движении после своего возвращения» .

Современные писатели нечасто обращаются к крымскотатарской истории. Одно из исключений — Людмила Улицкая («Медея и ее дети», «Зеленый шатер»). Героиня ее романа «Лестница Якова», где также отведено место крымским татарам, узнав, что ее отец совершил предательство, нашла в себе силы не осуждать, а пожалеть во взрослом мужчине маленького мальчика, которого обстоятельства толкнули на бесчестный поступок и чьи мечты остались поруганными. В схожей ситуации Искандер говорит: «Иногда мне кажется, что лучше некоторых вещей о своих предках не знать. Так легче жить» . «Легче» не значит «правильно», ведь так?

Литературовед Г. Т. Гарипова в одном из своих исследований рассматривает константы «магического кода» Дон Кихота и как они проявляются в творчестве таких писателей, как Ф. Достоевский, М. Горький, Ч. Айтматов, Саша Соколов, А. Битов. По ее мнению, традиции романа «сервантесовского типа» представляют собой «концептуально значимую для развития русского литературного процесса XX столетия систему» .

Как мне кажется, влияние мотивов и идей Сервантеса не ограничивается только XX веком. Проявляется бином «донкихотства» и в современном литературном процессе. Например, в главном герое романа «Ак Буре. Крымскотатарская сага». Он ищет справедливости, по-своему борется с ветряными мельницами и вполне подходит для продолжения предложенного Гариповой типологического ряда. Трагическая развязка романа — способ утверждения характера Искандера, который поднялся до осмысления не просто бесперспективности борьбы с окружающим миром, а неминуемости конфликта с обществом и невозможности нравственного и, пожалуй, идейного слияния с ним.

По-моему, если внимательно и не очень пристрастно читать «Ак Буре. Крымскотатарская сага», ответы на важные для себя вопросы могут найти не только те, кто интересуется исконной историей Крыма.